

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47).01-083

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-120-129>

Генезис форм трудовой помощи в дореволюционной России

© Е.Г. Копалкина^а, Н.В. Илтакова^б

^а Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

^б Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация: В статье раскрываются особенности становления и развития трудовой помощи как важнейшей формы социальной поддержки нуждающегося населения, начиная со времени образования русского централизованного государства, кончая приходом к власти большевиков и построением принципиально новой государственной политики в сфере труда и занятости населения. Используя историко-системный, историко-сравнительный и историко-диахронный методы научного анализа, авторы проводят параллель между основными историческими формами трудовой помощи, такими как общественные работы, денежные выплаты, переселенческая политика, создание учреждений трудовой помощи – рабочий дом, дом трудолюбия, биржа труда, и теми приоритетными направлениями, которые реализуются органами современной службы занятости населения в нашей стране. Некоторые из этих форм трудовой помощи себя изжили, другие трансформировались и успешно используются при содействии трудоустройству работоспособного населения, получив новое смысловое назначение в условиях рыночной экономики. В результате исследования были определены общие и отличительные характеристики каждой формы трудовой помощи, применяемой в дореволюционный период в целях сокращения нищенства, содействия в овладении профессии, ликвидации последствий голода и стихийных бедствий и др. В работе подчеркивается противоречивый и непоследовательный характер организации трудовой помощи в целом, ее серьезные изъяны и недостатки, но тем не менее авторы делают выводы о том, что в целом российский исторический опыт «трудовспоможения» содержит положительные стороны, имеет большой практический интерес для современной социальной работы, многие исторические формы принесли реальную пользу государству и в современных условиях могут служить исходным материалом в поиске оптимальной модели содействия занятости населения в условиях глобализации экономики, концепции технологической сингулярности и роста прекаризации трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовая помощь, общественные работы, дом трудолюбия, биржа труда, дореволюционная Россия, рабочий дом, кормовые деньги, переселенческая политика, политика занятости, служба занятости, социальная работа, безработные

Информация о статье: Дата поступления 3 марта 2020 г.; дата принятия к печати 6 апреля 2020 г.; дата онлайн-размещения 29 июня 2020 г.

Для цитирования: Копалкина Е.Г., Илтакова Н.В. Генезис форм трудовой помощи в дореволюционной России // Известия Лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 2. С. 120–129. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-120-129>

The genesis of forms of labor assistance in pre-revolutionary Russia

© Evgenia G. Kopalkina^а, Natalia V. Iltakova^б

^а Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

^б Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Abstract: The article reveals the features of the formation and development of labor assistance as the most important form of social support for the needy population, from the time of the appearance of Russian centralized state until the time of Bolsheviks came to power and organized a fundamentally new state policy in the field of labor and employment. Using the historical-systemic, historical-comparative and historical-diachronous methods of scientific analysis, the authors draw a parallel between

the main historical forms of labor assistance, such as community service, cash payments, resettlement policy, the creation of labor assistance institutions - a work house, a hard-working house, a labor exchange, and those priority areas that are implemented by the bodies of the modern employment service in our country. Some of these forms of labor assistance have become obsolete, others have been transformed and successfully used to facilitate the employment of a working population, being received a new meaning in the conditions of a market economy. As a result of the study, the general and distinctive characteristics of each form of labor assistance used in the pre-revolutionary period with the aim of reducing poverty, assistance in mastering the profession, eliminating the effects of hunger and natural disasters, etc. were determined. The work emphasizes the contradictory and inconsistent nature of the organization of labor assistance in general, its serious flaws and shortcomings, but, nevertheless, the authors conclude that, in general, the Russian historical experience of "labor assistance" contains positive hand, is of great practical interest for the modern social work, many historical forms brought real benefits to the state and in the current conditions can serve as a starting material in the search for the optimal model to promote employment in a globalized economy, the concept of technological singularity and growth precariousness of labor relations.

Keywords: labor assistance, public works, the house of industriousness, the labor exchange, pre-revolutionary Russia, the work house, fodder money, resettlement policy, employment policy, employment service, social work, unemployed

Article info: Received March 3, 2020; accepted for publication April 6, 2020; available online June 29, 2020.

For citation: Kopalkina E.G., Iltakova N.V. (2020) The genesis of forms of labor assistance in pre-revolutionary Russia. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 16. No. 2. P. 120–129. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-2-120-129>

Введение

В условиях развития рыночных отношений одной из ключевых проблем, стоящих перед государством, является проблема безработицы и трудоустройства трудоспособного населения, которая тесно связана с привлечением квалифицированных специалистов для создания кадрового состава и развития кадрового потенциала российских предприятий. На современном этапе рынок труда не обеспечивает полного и эффективного использования рабочей силы, проблема безработицы возникает вследствие несовершенства законодательной базы, отсутствия четкой государственной стратегии занятости населения, несоответствия образовательных услуг потребностям экономики, слабых механизмов стимулирования работодателей к трудоустройству молодых специалистов (Копалкина, 2019. С. 168). Неэффективная помощь в трудоустройстве ведет также к оттоку образованной части населения за рубеж и девальвации высшего образования. Проблемы занятости обостряются на фоне появления новых форм трудовых отношений, отличающихся гибкостью, включением дистанционных технологий при взаимодействии, неформальностью, ростом юридически незафиксированных отношений, отсутствием трудовых и социальных гарантий (Урбанаева, 2016. С. 95). Нестабильность

рынка труда, проблемы трудоустройства и низких заработных плат все больше приводят к росту прекариата и фриланса среди экономически активного населения.

Поиск эффективных способов борьбы с безработицей остается актуальной и дискуссионной темой в современных российских условиях. Обращение к историческому опыту трудовой помощи в дореволюционной России до построения принципиально новой государственной политики в сфере труда и занятости населения обусловлено поиском оптимальной модели содействия занятости населения в условиях глобализации экономики, концепции технологической сингулярности и роста прекаризации трудовых отношений.

Под *трудовой помощью* мы понимаем меры, направленные на:

- предоставление заработка (в том числе временного и сезонного характера), что позволяет не рассматривать милостыню как форму трудовой помощи;
- все возрастные категории населения, способного к труду, в отличие от содействия в трудоустройстве, направленного на трудоспособное население (от 16 лет до пенсионного возраста);
- принуждение труда вследствие дифференцированного подхода к нищим, убогим, беднякам

с целью выявления и отделения от них профессиональных тунеядцев, и притворщиков, в то время как сегодня с принятием Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» в 1991 году признается законной добровольная незанятость граждан и добровольное обращение за помощью в содействии трудоустройству к государству в лице службы занятости.

Теоретическую базу для понимания феномена трудовой помощи в дореволюционной России заложили исследования Г.Г. Швиттау, В.А. Гагена, Дж. Гобсона, А.М. Горовцева, Л.В. Бадя, В.П. Мельникова, Е.И. Холостовой, М.В. Филипповой (Швиттау, 1915; Гаген, 1902; Гобсон, 1900; Горовцев, 1901; Бадя, 2006; Мельников, Холостова, 2004; Филиппова, 2001). Отдельным формам трудовой помощи в дореволюционной России посвящены работы Д.С. Волкова, Н.Н. Белявского, В.Е. Евгеньева-Максимова, Ф. Пеллутье, А.С. Рогожиной, Л.Н. Тохтеевой, С.А. Карташова, Н.П. Фофановой, Ф.Х. Шебзуховой, Е.Ю. Казаковой-Апкаримовой, С.Н. Семенковой (Волков, 1897; Белявский, 1898; Евгеньев-Максимов, 1905; Пеллутье, 1906; Рогожина, 2015; Тохтеева, Карташов, 2018; Фофанова, 2008; Шебзухова, 2016; Казакова-Апкаримова, 2018; Семенкова, 2011). Анализ научных работ показал, что выделение исторических особенностей основных форм трудовой помощи в дореволюционной России в сравнении с основными направлениями современной службы занятости не были предметом изучения, что и обусловило выбор темы нашей статьи.

Методы исследования

В нашем исследовании были использованы такие методы, как историко-системный метод, историко-сравнительный метод, а также историко-диахронный метод. *Историко-системный метод* позволил представить трудовую помощь дореволюционной России как целостную систему, с одной стороны, обладающую в разные периоды российской истории различным характером и вектором развития, с другой стороны, являющуюся предшествующей стадией развития и функционирования целостной государственной поддержки безработных в лице службы занятости населения. *Истори-*

ко-сравнительный метод помог определить особенности исторических форм трудовой помощи дореволюционной России при сопоставлении с современными формами содействия трудоустройству и обосновать положение о том, что основные формы трудовой помощи и сегодня реализуются в деятельности современной службы занятости, но принципиально от них отличаются (целями, содержанием и др.). *Историко-диахронный метод* направлен на изучение становления и развития трудовой помощи с целью выявления ее качественных изменений и определения особенностей трудовой помощи в дореволюционной России в целом.

Результаты и основные выводы исследования

В рамках данного исследования нами были описаны и проанализированы такие исторические формы трудовой помощи в нашей стране, как общественные работы, переселенческая политика, создание учреждений трудовой помощи, денежные выплаты. Как справедливо отмечает Л.В. Бадя, исследователи по-разному толковали задачи и функции трудовой помощи, но с содержанием ее основных направлений соглашались (Бадя, 2012. С. 53).

Первая форма трудовой помощи – *общественные работы* – стали известны с начала XVII века в период царствования Бориса Годунова. В голодные 1601–1602 годы были проведены массовые строительные работы, благодаря которым получили заработок тысячи пострадавших от неурожая. До Екатерины II общественные работы как форма трудовой помощи носили эпизодический характер, но и в период ее правления, несмотря на то что с выходом именного указа от 14 января 1776 года¹ организация общественных работ стала обязанностью Сената, также не получила такого широкого распространения, как при Николае I. Основываясь на принципе «хлеб за труд», общественные работы проводились в неурожайные 1833–1834 годы и 1846–1847 годы. На их проведение в 10 губерниях

¹ Устав об общественном призрении // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. 13. Пг, 1915. 243 с.

(Тамбовской, Киевской, Могилевской и др.) было выделено более 2,5 млн руб. Свыше 3 млн руб. правительство выделило в 1840 году на организацию общественных работ в восьми губерниях центра России (Евгеньев-Максимов, 1905). Общественные работы, по мнению Н.Н. Белявского, «организуются государством, чтобы обеспечить заработок возможно большему числу людей и таким образом дать возможность прокормиться бедствующему населению, без принижения личности путем даровой помощи» (Белявский, 1898).

Существенно возросла роль общественных работ в жизнеобеспечении населения после отмены крепостного права, период которой сопровождался периодическими промышленными кризисами и резким ростом крестьянских семей, оставшихся без средств к существованию. Такие меры, как передача социального призрения в руки органов земского и городского самоуправления (Александр II), создание Управления общественных работ (Александр III), учреждение Попечительства о трудовой помощи (Николай II), способствовали развитию общественных работ как важнейшего направления трудовой помощи, хотя и не обеспечили занятость всех нуждающихся в заработке, тем не менее смягчили тяжелое материальное положение тысяч семей и ослабили социальную напряженность в пострадавших от стихийных бедствий губерниях (Мельников, Холостова, 2004. С. 273).

Сравнивая общественные работы, организуемые современной службой занятости, и общественные работы дореволюционной России, можно выделить следующие их особенности:

– Были направлены на нужды крестьян неурожайных губерний, в период голода и промышленных кризисов, в то время как в современных условиях общественные работы организуются для удовлетворения территорий и организаций в выполнении работы, носящей временный или сезонный характер.

– Имели массовый, неизбирательный характер, например, за период с 1892 по июнь 1894 гг. на общественных работах было задействовано 88 076 чел. (Рогожина, 2015. С. 109). Сегодня получателями государственной услуги являются чаще те

ищущие работу, которые не получают пособия по безработице и состоят на учете в центрах занятости свыше 6 месяцев.

– Носили социально-политический характер, поскольку бездействие властей могло привести к высокой социальной напряженности и ее острым последствиям в пострадавших от стихийных бедствий территориях, целью организации общественных работ сегодня является сохранение мотивации к труду у лиц, имеющих длительный перерыв в трудовой деятельности или не имеющих трудового опыта.

Общим для общественных работ, реализуемых в дореволюционной и современной России, сохраняется:

- 1) их временный (сезонный) характер;
- 2) виды выполняемых работ (в сфере строительства, лесного хозяйства, сельского хозяйства и др.);
- 3) их общественно-полезная значимость;
- 4) содержание труда как простого и неквалифицированного;
- 5) невысокая оплата труда.

Вторая форма трудовой помощи – *денежные выплаты*, которые в дореволюционной России имели место быть, и самый известный случай – кормовые деньги в эпоху Петра Первого. Кормовые деньги выплачивались во всех губерниях в соответствии с указом Петра I от 1700 года – старым и увечным, «кои работать не могут» вплоть до их кончины, в то время как «молодым и здоровым кормовых денег не давать и от кормовых денег им отказать» (Мельников, Холостова, 2004. С. 247). В отличие от милостыни (в денежной форме) кормовые деньги представляли собой раннюю форму социальных выплат, поскольку:

– имели адресный характер, а не подавались без разбору всем нуждающимся;

– выплачивались за счет средств государственной казны;

– устанавливались законодательно – в соответствующем петровском указе;

– отличались мотивацией – не по нравственным и религиозным причинам, а введены были как государственная мера преодоления нищенства и

отделения получателей кормовых денег от профессиональных нищих.

В то же время кормовые деньги нельзя назвать социальной выплатой в современном понимании, поскольку имели синкретический характер, в то время как сегодня все социальные выплаты дифференцированы, отличаются кругом лиц, уполномоченных на получение, условиями назначения, размерами, порядком оформления и периодом получения. На наш взгляд, также кормовые деньги нельзя назвать протопособием по безработице, скорее протопенсией по старости (инвалидности), поскольку охватывали не работоспособное население, а неспособных к труду людей.

Третьей формой трудовой помощи являлась *переселенческая политика*, которая была направлена на улучшение условий занятости сельского населения. Ее начало относят к 30-м годам XIX века, однако активная переселенческая работа стала осуществляться с 1843 года после реформы управления государственными крестьянами, проведенной министром П.Д. Киселевым (1837–1841 гг.). С 1831 по 1866 г. было переселено 320 тыс. крестьян в Саратовскую, Самарскую, Астраханскую, Оренбургскую, Уфимскую, Тобольскую и Томскую губернии (Мельников, Холостова, 2004. С. 273).

Анализируя переселенческую политику XIX века, можно выделить следующие черты ее отличия от того содействия в переселении безработным и членам их семей в другую местность, которое осуществляется по направлению современной службы занятости:

– характеризуется массовым, а вначале самовольным и бесконтрольным оттоком крестьян сначала в города, затем на свободные земли центральных и малороссийских губерний, после – на Урал, в Западную и Восточную Сибирь.

– подавляющее большинство поселенцев принадлежало к малоимущим слоям деревни;

– носила скрытый социально-политический смысл, поскольку ее результаты разряжали социальную обстановку в стране;

– сопровождалась освоением пустующих районов страны в хозяйственном отношении (Шебзухова, 2016. С. 58).

Содействие в переселении по направлению службы занятости осуществляется с 2005 года в целях разрешения территориальных диспропорций между спросом и предложением на рынке труда, в то время как переселенческая политика XIX века проводилась в целях решения проблемы аграрного перенаселения вследствие естественного роста крестьянского безземелья и малоземелья. Как в дореволюционной России, так и в современных условиях переселенцам предусмотрен определенный объем финансовой поддержки от государства.

Четвертая форма трудовой помощи – *это создание учреждений трудовой помощи*, выполнявших посреднические функции – работные дома, дома трудолюбия, биржи труда. По времени возникновения более ранними учреждениями трудовой помощи были работные дома (первый – в 1777 году) и дома трудолюбия (первый, Кронштадтский – в 1882 году). Общим для работного дома и дома трудолюбия, помимо содействия в трудоустройстве, было: 1) оказание трудовой помощи незащищенным слоям населения (бездомным, освобожденным из мест лишения свободы, впадшим в крайнюю бедность и др.); 2) предоставление ночлега и пищи; 3) виды выполняемых работ (в сфере ремесленного производства и др.); 4) финансирование за счет государственных дотаций, частных пожертвований, различных попечительств.

Раскрывая основные характеристики работных домов, такие как закрытый характер деятельности, жесткий контроль за поведением и трудом проживающих, строгий режим, ограничение привычного образа жизни, С.В. Ширяева отмечает следующие недостатки в организации работных домов, которые не только не способствовали достижению цели исправления лиц, находившихся в работных домах, но приводило к увеличению и без того значительной армии профессиональных нищих – отсутствие дифференцированного подхода и применение тюремного режима ко всем категориям проживающих, обращение не в целях поиска стабильной работы, а для получения разовой работы, отсутствие возможности обучения какому-либо ремеслу (Ширяева, 2016. С. 33–34).

В качестве главных отличий домов трудолюбия от работных домов можно выделить следующее:

– попытки предоставить честный труд были сопряжены с обучением, воспитанием и другими видами социальной помощи нуждающимся (начальные школы, воскресные школы, школы рукоделия, пункты медицинской помощи, ясли для детей работающих женщин, дешевые столовые и др.);

– труд носил добровольный характер, дома трудолюбия не являлись учреждениями исполнения наказания, в то время как в работные дома попадали «совершенно убогие», забираемые полицией с улиц за прошение милостыни и пьянство.

Большое значение для развития домов трудолюбия и работных домов в дореволюционной России имело принятие Высочайшего Указа 1 сентября 1895 года «Об учреждении особого попечительства о домах трудолюбия и работных домах и об утверждении положения о сем попечительстве, состоящем под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Александры Федоровны», поскольку в данном документе раскрывалось новое отношение к проблеме труда и его содержание касалось содействия в трудоустройстве трудоспособных малоимущих и неквалифицированных лиц (Шащенко, 2014. С. 75). За 17 лет деятельности Попечительства Домов трудолюбия в России их число увеличилось до 140 (Фофанова, 2008. С. 122).

Данные учреждения не представляли сами по себе способа сокращения нищеты и уровня безработицы, но их деятельность является первым в России опытом создания и функционирования органов по трудоустройству. Ближе к учреждениям, выполнявшим посреднические функции, были дома трудолюбия нового типа, основанные тайным советником и правоведем бароном Отто Буксгевденом в Санкт-Петербурге – Дом трудолюбия для образованных женщин (1896) и Дом трудолюбия для образованных мужчин (1899). Основными выполняемыми подопечными видами работы были бухгалтерский учет, составление текстов, переписывание деловых бумаг, переводы с иностранного

языка (Отчет Правления, 1902)². Помимо этого, женщины принимали заказы еще и на рукоделие, шитье и вышивание дамского и детского белья и платья. При Доме в целях профессиональной подготовки были открыты курсы, при успешном окончании которых женщинам находили работу в конторах или банках. Общее в деятельности обоих Домов это то, что работа носила интеллектуальный и интеллигентный характер, требующей специального образования или определенного уровня профессиональной подготовки. За пять лет к 1901 году насчитывалось 340 Домов трудолюбия для образованных женщин (Волков, 1897).

Следующим этапом в создании учреждений трудовой помощи стали биржи труда, первые из них стали появляться в начале XX века на фоне усложнения ситуации на рынке труда вследствие экономических кризисов 1882–1887 гг., 1900–1903 гг., что привело к массовому закрытию предприятий и массовому росту безработицы среди рабочих. Первые учреждения – участковые посреднические конторы и бюро, которые открывались усилиями городских управ и благотворительных обществ, впоследствии были объединены в центральные посреднические конторы и бюро, а затем на основе их были учреждены первые биржи труда (Петербургская биржа труда – в сентябре 1909 года, Московская Морозовская биржа труда – в феврале 1914 года). Рост промышленного производства в 1908–1912 гг., экономический кризис после падения монархии в феврале 1917 года, проблемы трудоустройства беженцев в годы Первой мировой войны – предопределили более широкое использование бирж труда как учреждений трудовой помощи. После подписания 19 августа 1917 года министром труда М.И. Скобелевым закона о биржах труда, согласно которому биржи труда открывались в городах с населением не менее 50 тыс. чел., в России «к началу 1918 года в стране

---

² Отчет Правления Попечительного общества о Доме трудолюбия для образованных мужчин в С.-Петербурге, представленный общему собранию членов Общества 5 мая 1902 г. Санкт-Петербург: Тип. Р. Голике и А. Вильборг, 1902. 24 с.

действовало уже 42 биржи труда» (Тохтиева, Карташов, 2018. С. 36).

Биржи труда, как и служба занятости, оказывали бесплатные посреднические услуги по найму рабочей силы и отличались тем, что их деятельность носила скорее информационный характер (регистрация спроса и предложения труда, сбор статических сведений, характеризующих состояние местного рынка труда), чем посреднический, поскольку использовались больше как учреждения учета, распределения и перераспределения трудовых ресурсов, нежели для борьбы с безработицей. От бирж труда современная служба занятости отличается тем, что:

– имеет общегосударственный характер, охватывающей все уровни управления, начиная с федерального и заканчивая местным (городским, районным);

– с течением времени расширились ее функции и задачи, на сегодня служба занятости представляет собой структуру, которая занимается не только информационно-посредническими услугами, но также превентивными и комплексными мероприятиями, направленными на снижение уровня и продолжительности безработицы, создания условий для повышения качества и конкурентоспособности рабочей силы, а также обеспечения социальной поддержки (материальные выплаты и социальные компенсации) безработных граждан.

Заключение

Проведенное исследование способствовало пониманию исторических особенностей форм трудовой помощи, которые реализуются и по сей день в деятельности службы занятости. Бесспорно, что некоторые результаты носят дискуссионный характер и требуют последующего дополнительного анализа, но важным результатом исследования стало установление некоторой исторической пре-

емственности в организации трудовой помощи в дореволюционной России и реализации политики занятости в современный период. Итак, в ходе исследования было выявлено следующее:

– Трудовая помощь зародилась в рамках церковной помощи и частноблаготворительной деятельности, а затем уже на государственном уровне.

– Трудовую помощь нельзя путать с таким понятием как социальная работа с безработными, поскольку она имела разрозненный, эпизодический и необязательный характер. Само понятие «безработный» появилось после принятия Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» в 1991 году.

– Трудовая помощь как *система трудового посредничества* в дореволюционной России имела недолгую историю. «Трудовая помощь ... как возможность помочь нуждающемуся не путем беспорядочной раздачи милостыни, унижающей и развращающей того, кто ее получает, а путем предоставления труда, способного призвать нуждающегося к новой жизни и не допустить его до дальнейшего материального и нравственного падения – сравнительно очень молода и полными правами гражданства пользуется лишь в течение нескольких последних лет» (Горовцев, 1901).

Таким образом, несмотря на то что трудовая помощь в дореволюционной России была плохо организована и в целом проблему борьбы с безработицей не рассматривали как задачу государственной важности, тем не менее можно сделать заключение о том, что использование основных форм трудовой помощи имеет положительное практическое значение на данном историческом этапе и является важнейшей ступенью в развитии политики занятости современной России и организации социальной работы с незанятым и безработными населением в дальнейшем.

Библиографический список

Бадя Л.В. История и организация трудовой помощи населению в Российской империи // Социальная политика и социология, 2012. № 2 (80). С. 38–54.

Бадя Л.В. Трудовая помощь детям-инвалидам в учебно-воспитательных учреждениях дореволюционной

References

Badya L.V. (2012) History and organization of labor assistance to the population in the Russian Empire. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* = Social Policy and Sociology. No. 2 (80). P. 38–54. (In Russ.)

Badya L.V. (2006) Labor assistance to children with disabilities in educational institutions of pre-revolutionary

России // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус, 2006. Т. 2. № 10. С. 137–147.

Белявский Н.Н. Рабочие дома и дома трудолюбия. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1898. 25 с.

Волков Д.С. Дом трудолюбия для образованных женщин в С.-Петербурге: публ. сообщ. Д.С. Волкова в зале Пед. музея 17 марта 1897 г. Санкт-Петербург: Тип. Контрагентства ж. д., 1897. 42 с.

Гаген В.А. К вопросу об организации указания труда в России. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902. 48 с.

Гобсон Дж. Проблемы бедности и безработицы / пер. с англ. под ред. Л. Зака и С. Франка. С приложением статьи П. Струве о безработице. С-Пб. Книгоиздательство и книжный магазин О.Н. Поповой. 1900. 366 с.

Горовцев А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. XXIV, 438, 47 с.

Евгеньев-Максимов В.Е. Очерки по истории общественных работ в России. С-Петербург: Типо-литогр. Р.С. Вольпина, 1905. 259 с.

Казакова-Апкаримова Е.Ю. Безработица и первые биржи труда в городах Урала в начале XX в. // Экономическая история. 2018. Т. 14. № 1. С. 24–33. DOI: 10.15507/2409X.040.014.201801.024-033

Копалкина Е.Г. Проблемы содействия трудоустройству и адаптации молодежи к рынку труда (на примере г. Иркутска) // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 2 (12). С. 168–174.

Мельников В.П., Холостова Е.И. Трудовая помощь как направление социального призрения // История социальной работы в России. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2004. 344 с.

Пеллутье Фернан. История бирж труда: (Рабочие союзы во Франции после Коммуны) / пер. с фр. С.Д. Львова. Санкт-Петербург: Свобод. труд, 1906. 167 с.

Рогожина А.С. Организация общественных работ в Российской империи во время голода 1891–1892 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История, политология», 2015. № 19 (216). С. 103–109.

Семенкова С.Н. Исторические формы социальной помощи военнослужащим // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2011. № 18. С. 288–292.

Тохтиева Л.Н., Карташов С.А. Возникновение организаций по содействию занятости населения в дореволюционной России // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 32–38.

Russia. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus* = Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus. Vol. 2. No. 10. P. 137–147. (In Russ.)

Belyavskii N.N. (1898) Worker houses and houses of industriousness. Yur'ev: tip. K. Mattisena. 25 p. (In Russ.)

Volkov D.S. (1897) House of industriousness for educated women in St. Petersburg: publ. message D.S. Volkova in the hall of Ped. Museum March 17, 1897. St. Petersburg: Tip. Kontragentstva zh. d. 42 p. (In Russ.)

Gagen V.A. (1902) On the organization of labor indications in Russia. St. Petersburg: Gos. tip. 48 p. (In Russ.)

Gobson Dzh. (1900) Problems of poverty and unemployment. Trans. from English under the editorship of L. Zack and S. Frank. With the appendix of P. Struve's article on unemployment. St. Petersburg. Knigoizdatel'stvo i knizhnyi magazin O.N. Popovoi. 366 p. (In Russ.)

Gorovtsev A.M. (1901) Labor assistance as a means of charity for the poor. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha. XXIV. 438. 47 p. (In Russ.)

Evgen'ev-Maksimov V.E. (1905) Essays on the history of public works in Russia. St. Petersburg: Tipo-litogr. R.S. Vol'pina. 259 p. (In Russ.)

Kazakova-Apkarimova E.Yu. (2018) Unemployment and the first labor exchanges in the cities of the Urals in the early twentieth century. *Ekonomicheskaya istoriya* = Economic History. Vol. 14. No. 1. P. 24–33. DOI: 10.15507/2409X.040.014.201801.024-033

Kopalkina E.G. (2019) Problems of promoting employment and youth adaptation to the labor market (for example, Irkutsk). *Sotsial'naya kompetentnost'* = Social Competency. Vol. 4. No. 2 (12). P. 168–174. (In Russ.)

Mel'nikov V.P., Kholostova E.I. (2004) Labor assistance as a direction of social charity. *Istoriya sotsial'noi raboty v Rossii* = History of social work in Russia. Moscow: "Dashkov i K°", 344 p. (In Russ.)

Pellut'e Fernan. (1906) History of labor exchanges: (Labor unions in France after the Commune). St. Petersburg: Svobod. trud. 167 p. (In Russ.)

Rogozhina A.S. (2015) Organization of public works in the Russian Empire during the famine of 1891–1892. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoriya, politologiya"* = Scientific reports of Belgorod State University. Series "History, Political Science". No. 19 (216). P. 103–109. (In Russ.)

Semenkova S.N. (2011) Historical forms of social assistance to military personnel. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* = Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. No. 18. P. 288–292. (In Russ.)

Tokhtieva L.N., Kartashov S.A. (2018) The emergence of organizations to promote employment in pre-revolutionary Russia. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina* = The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. No. 3 (60). P. 32–38. (In Russ.)

Урбанаева Е.Г. Дистанционный труд как форма гибкости трудовых отношений // Гуманитарные и общественные науки: опыт, проблемы, перспективы. 2016. Т. 2. № 2. С. 95–98.

Филиппова М.В. К вопросу о генезисе форм трудовой помощи в России // Российское трудовое право на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научной конференции, 26–27 октября 2000 года. Ч. 2. СПб.: СПбГУ, 2001. С. 105–111.

Фофанова Н.П. Дома трудолюбия: их значение в трудовой помощи населению России // Аграрное и земельное право, 2008. № 9 (45). С. 121–124.

Шашченко А.Н. Некоторые аспекты борьбы с безработицей в дореволюционной России и некоторых странах Запада на рубеже XX века // Государственный советник. 2014. № 3 (7). С. 72–78.

Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. Петроград: тип. А. Э. Коллинс. 1915. Ч. 1. X, 216 с.; Ч. 2. VI, 600 с.

Шебзухова Ф.Х. Переселенческая политика царизма в 1880–1890-е гг.: цели и итоги // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). С. 53–59.

Ширяева С.В. Направления деятельности государства и общества по призрению безработных в России в XIX веке // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 1. С. 32–36.

Критерии авторства

Е.Г. Копалкина и Н.В. Илтакова выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Urbanaeva E.G.(2016) Distance labor as a form of labor relations flexibility. *Gumanitarnye i obshchestvennye nauki: opyt, problemy, perspektivy* = Humanities and social sciences: experience, problems, prospects. Vol. 2. No. 2. P. 95–98. (In Russ.)

Filippova M.V. (2001) To the question of the genesis of forms of labor assistance in Russia. *Rossiiskoe трудовое право na rubezhe tysyacheletii: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, 26–27 oktyabrya 2000 goda* = Russian Labor Law at the Turn of the Millennium: Materials of the All-Russian Scientific Conference, October 26–27, 2000. Pt. 2. St. Petersburg: St. Petersburg University. P. 105–111. (In Russ.)

Fofanova N.P. (2008) Homes of industriousness: their importance in labor assistance to the population of Russia. *Agrarnoe i zemel'noe pravo* = Agricultural and land law. No. 9 (45). P. 121–124. (In Russ.)

Shashchenko A.N. (2014) Some aspects of the fight against unemployment in pre-revolutionary Russia and some Western countries at the turn of the 20th century. *Gosudarstvennyi sovetnik* = State Advisor. No. 3 (7). P. 72–78. (In Russ.)

Shvittau G.G. (1915) Labor assistance in Russia. Petrograd: Tip. A.E. Kollins. Pt. 1. X, 216 p.; Pt. 2. VI, 600 p. (In Russ.)

Shebzukhova F.Kh. (2016) The Immigration Policy of Tsarism in the 1880–1890s: Goals and Results. *Vestnik Aдыгейского gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* = Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. No. 2 (179). P. 53–59. (In Russ.)

Shiryayeva S.V. (2016) Areas of activity of the state and society for the charity of the unemployed in Russia in the 19th century. *Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly* = Locus: people, society, cultures, meanings. No. 1. P. 32–36. (In Russ.)

Attribution criteria

E.G. Kopalina and N.V. Iltakova completed the research work, based on the obtained results made a generalization, prepared the manuscript for publication, have the copyright to the article and bear full responsibility for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Сведения об авторах

Копалкина Евгения Геннадьевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и психологии,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,

✉ e-mail: kopalkina2017@list.ru

Илтакова Наталья Владимировна,

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства, юридический факультет,

Бурятский государственный университет,

670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24А, Россия,

✉ e-mail: ulynpa@mail.ru

Information about the authors

Evgenia G. Kopalkina,

Cand. Sci. (Philosophy), associate Professor of Sociology and Psychology Department,

Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,

✉ e-mail: kopalkina2017@list.ru

Natalia V. Iltakova,

Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Theory and History of Law and State, Law Faculty,

Buryat State University,

24A, Smolina street, Ulan-Ude 670000, Russia,

✉ e-mail: ulynpa@mail.ru